

Это, казалось, ещё больше подтверждало догадку Хуа Маньлоу. Если Сяэр и её мать жили в храме Юньцзянь семь лет, всё это время монахи заботились о них. Они должны были быть благодарны, а не испытывать отвращение и ненависть. Теперь же в её глазах явно читалось отвращение. Это могло означать только одно: их держали здесь против их воли, а не лечили.

На третий день Хуа Маньлоу привёл Тан Мочэня в храм Юньцзянь. Когда они прибыли, Лу Сяофэн стоял у искусственной горы, что-то ища.

— Лу Сяофэн, нашёл что-нибудь?

— Конечно.

За эти дни Лу Сяофэн действительно обнаружил многое. Например, Сяэр редко выходила из своей комнаты, если в этом не было необходимости. Монахи храма иногда тайно ели мясо и пили вино по ночам. Также он наблюдал за тем, как Сяэр общалась с монахами.

Но самым большим открытием стала эта искусственная гора. Накануне вечером Лу Сяофэн заметил, как монахи вошли в комнату Сяэр и её матери и вынесли оттуда несколько небольших ящиков. Заинтересовавшись, он последовал за ними, держась на расстоянии, чтобы не быть замеченным. Монахи подошли к горе и исчезли. Перед приходом Хуа Маньлоу Лу Сяофэн искал здесь потайной ход, но пока не нашёл механизма.

Работа с механизмами потайных ходов, конечно же, была задачей Тан Мочэня. Мальчик осмотрел гору и остановился с правой стороны. К сожалению, в свои одиннадцать лет он был ещё слишком мал, чтобы дотянуться до нужного места. Поэтому, сохраняя серьёзное выражение лица, он обратился за помощью к взрослым.

— Лу-гэ, чуть выше, на уровне твоего плеча, есть слегка вдавленное место. Попробуй вытянуть его немного с помощью внутренней энергии.

Место, о котором говорил Тан Мочэнь, было переключателем потайного хода. Это был магнит. Монахи, вероятно, использовали другой магнит, чтобы вытянуть его. У Тан Мочэня такого магнита не было, поэтому пришлось использовать внутреннюю энергию. Разумеется, эту работу он поручил Лу Сяофэну.

Лу Сяофэн уже осматривал это место раньше. Он подозревал, что этот камень может быть ключом, но, нажав на него несколько раз и не получив реакции, решил, что это не переключатель, и продолжил поиски в другом месте. Он и не догадывался, что механизм работал наоборот: не нужно было нажимать, а нужно было тянуть.

За потайным ходом находилась башня, наполненная шумом, ароматами духов и вина. Это место действительно было «пожирателем денег». Сейчас, ночью, здесь было очень оживлённо. Все присутствующие носили маски. Маски было легко достать, но в таком месте, полном азартных игр, красавиц и вина, ребёнок вроде Тан Мочэня выделялся, поэтому незаметно смешаться с толпой было непросто.

Лу Сяофэн и другие заметили, что здесь никто не использовал банкноты. Ювелирные изделия, серебряные слитки, картины, антиквариат — казалось, всё ценное могло служить деньгами, но банкноты здесь не принимали. Это место использовалось для распространения поддельных банкнот, поэтому их не пускали обратно. Лучший способ — просто не принимать их, ведь даже они сами не могли отличить настоящие от поддельных.

В ходе осмотра они нашли тайную комнату. Тан Мочэнь, встав на цыпочки, рассматривал ключ

на стене, пытаюсь понять, как открыть дверь. Но, как всегда, мешал рост. Поэтому, посмеявшись над его малорослостью, Лу Сяофэн поднял его, чтобы он мог изучить механизм.

Изначально Тан Мочэнь хотел, чтобы его поднял Хуа Маньлоу, но, учитывая, что механизм, вероятно, был сделан Юэ Цином, и его изучение могло занять время, он решил не обременять своего старшего брата. В свои одиннадцать лет он всё же был не таким лёгким, и Тан Мочэнь не хотел утомлять Хуа Маньлоу.

Лу Сяофэн был удивлён, что Тан Мочэнь выбрал его, и тут же вспомнил, что только что посмеялся над его ростом. Он нервно следил за мальчиком, опасаясь, что тот подсыпет ему что-нибудь в отместку. Но, когда дверь тайной комнаты открылась, Лу Сяофэн не заметил ничего подозрительного и успокоился.

Механизм действительно был работой Юэ Циана. Он состоял из трёх уровней защиты, и все переключатели находились в том же ключе. Большинство людей, разблокировав первый уровень, сразу же вошли бы внутрь, не подозревая, что одновременно активируются второй и третий уровни. Если бы они так поступили, их бы пронзили стрелы. Войдя в комнату, они увидели стол, на котором лежала стопка банкнот. Хуа Маньлоу взял верхнюю и ощупал её. Она была новой, на ней ещё не было запаха вина и духов, поэтому аромат, оставленный матерью Сяэр, который она приобрела после приёма лекарства Хуа Маньлоу, был более заметен.

— Старый обезьян, что нашёл?

— Здесь есть крупнейший «пожиратель денег» — Башня Крайнего Блаженства.

— Башня Крайнего Блаженства?

— Да. Никто не знает, где она находится. Говорят, чтобы попасть туда, нужно лечь в гроб.

— Интересно. Лечь в гроб, чтобы попасть в рай.

— Похоже, вчера мы были именно там.

— Лу Сяофэн, как тебе Башня Крайнего Блаженства?

— Хорошее место. Вино, красавицы, азартные игры — всё, что любят мужчины.

— Лу Сяофэн, кажется, ты нашёл всё, что любишь.

— Да, я бы хотел там остаться.

Башня Крайнего Блаженства появилась два года назад. Сначала туда никто не хотел идти, ведь место, куда можно попасть только через гроб, казалось слишком зловещим. Но потом, неизвестно когда, слухи о ней стали распространяться. Говорили, что там живут самые красивые девушки, что там подают лучшее вино, что...

Слухов становилось всё больше. Многие, движимые любопытством, ложились в гробы. И Башня Крайнего Блаженства оправдывала своё название, заставляя многих забыть о времени. Её слава росла, и за два года она стала крупнейшим «пожирателем денег» в округе.

За эти два года слухи о Башне Крайнего Блаженства только множились, и желающих найти её становилось всё больше. Но Башня словно была живой: появлялась ночью и исчезала днём, оставляя после себя лишь тайну. Эта загадочность привлекала ещё больше людей.

— Лу Сяофэн, ты думаешь, управляющий банком и пара стражников могли создать такое место?

Лу Сяофэн понял, что имел в виду Хуа Маньлоу. Раньше они думали, что Ло Ма или Цзян Лун, или оба, стояли за этим. Но, увидев Башню Крайнего Блаженства, они поняли, что эти двое не могли создать такую мощную организацию. Однако все найденные улики указывали на Цянь Да и тех двух стражников. Никаких следов настоящего заговорщика не было.

— Сеть небес широка, но никого не пропускает.

— Мы знаем это, и главный злодей тоже знает.

Через несколько дней Хуа Сыгэ, занимавший должность министра финансов в столице, получил письмо. Оно было отправлено Хуа Маньлоу. Прочитав его, Хуа Сыгэ сразу же надел официальную одежду и отправился во дворец. На следующий день император приказал отправить инспектора и Цзинь Цзюлина, лучшего сыщика империи, для расследования.

|

<http://bllate.org/book/16231/1458300>